

Брейкман Е.Ю.

магистрант

Сибирский юридический университет

г. Омск

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛИКТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ

Аннотация: В статье проводится компаративный обзор регулирования деликтных правоотношений в скандинавских странах, рассматриваются их особенности и схожие черты.

Ключевые слова: деликтная ответственность, обязательства, сравнительно-правовой обзор.

Breykman E.Y.

undergraduate

Siberian Law University

Omsk

REGULATION OF TORT RELATIONS IN SCANDINAVIAN COUNTRIES

Resume: The article provides a comparative review of the regulation of tort relations in the Scandinavian countries, discusses their features and similarities.

Key words: tort liability, obligations, comparative legal review.

Скандинавские страны не придерживаются единого мнения относительно возмещения вреда, причиненного деликтами, несмотря на тот факт, что их сотрудничество часто приводит к принятию единообразных законов, особенно в рамках договорного права. Вместо этого скандинавский подход можно разделить на две отдельные ветви. В результате, норвежское и датское законодательство основывает свое мнение на доктрине противоправности.

Основная идея этой доктрины заключается в том, что определение ответственности происходит путем оценки последствий, наступающих или могущих наступить в результате нарушения обязательств. Следовательно, в норвежском и датском законодательстве отсутствует принцип генерального деликта. Вместо этого на суды возложена обязанность определять в каждом случае имело ли место быть нарушение, определять причины и последствия такого нарушения. Также с помощью указанного метода судьи проводят различия между законным и незаконным поведением интервента. Таким образом, в норвежском и датском законодательстве учитывается сложный и многогранный характер правовых реалий, полных различных тонкостей, и отсутствует прямая норма права, которую можно было бы применить в каждом случае.

Однако норвежское законодательство придерживается более твердой позиции, когда речь идет о компенсации вреда в результате деликта. В то время как в Дании существует презумпция того, что деликтное право просто защищает абсолютные права и законные интересы, в то время как возможность возмещения вреда, причинённого деликтом, регулируется договорным правом, норвежское право придерживается доктрины противоправности, которая также находит свое отражение в законе о торговле¹.

Этот закон содержит общие положения, которые устанавливают, что ответственность за вмешательство в договорные отношения может наступить лишь в том случае, если вмешательство осуществляется вопреки принципу добросовестности и добрым нравам. Утверждается, что это положение основывается на таких категориях как нравственность, справедливость, разумность, которые лежат в основе всей экономической политики, и что эта политика должна учитываться при определении и

¹ *The Marketing Control Act, 2009* URL:<https://www.forbrukertilsynet.no/english/the-marketing-control-act> (дата обращения: 10.06.2020).

установлении границы между свободой договора и стабильностью договора.

Хотя норвежское законодательство в большей степени стремится защищать договорные отношения от вмешательства, чем датское, нет сомнений в том, что датские суды защищают договорные отношения, поддерживая доктрину противоправности во всех случаях, когда это будет необходимым для защиты договорных отношений от неправомерного поведения. Таким образом, как норвежское, так и датское законодательство готовы компенсировать ущерб в случае вмешательства. Однако одним из необходимых условий является тот факт, что вмешательство должно противоречить нормам нравственности или состоять из какого-либо другого неправомерного поведения. Кроме того, доктрина противоправности может использоваться в качестве мерила для сопоставления ущерба, причиненного вмешательством в договорные отношения, и преимуществ, которые бы наступили в случае сохранности договора при отсутствии такого вмешательства.

Можно сразу же установить, что на финское и шведское право не оказала особого влияния доктрина противоправности, которая играет важную роль в деликтных правоотношениях Дании и Норвегии. Несмотря на то, что подход в этих странах к возмещению вреда, причиненного деликтом, можно назвать достаточно осторожным, шведское и финское законодательство придерживается еще более ограничительного подхода, указывая, что вред может быть возмещен только в том случае, если он вызван преступным деянием. Этот принцип, который можно рассматривать как абсолютную исключаящую норму, несколько видоизменен в финском законодательстве в силу важного добавления, согласно которому вред также может быть возмещен в результате деликта, если для этого имеются серьезные основания.

Закон Финляндии о деликтном праве², принятый в 1974 году, безусловно, свидетельствует об изменении отношения Финляндии к возможности возмещения вреда, причиненного деликтом. Не рассматривая положения о том, какие интересы подлежат защите, закон обращает свое внимание на сам поступок, влекущий за собой правовые последствия. Финский закон о деликтах говорит, что возмещению подлежит вред, причиненный как личности, так и имуществу. Такая компенсация возможна, если вред причинен в результате преступления, деятельности государственных органов или в любом другом случае, когда для этого есть весомые причины.

Как мы можем увидеть, складывается двоякая ситуация: с одной стороны, данную норму можно рассматривать как правило об исключении, но в то же время она не подлежит ограничительному толкованию, так как содержит не исчерпывающий перечень вариантов.

Финский закон о деликтах основан на аналогичном шведском законе, принятом в 1972 году. Однако, финская система считает шведский взгляд на возможность возмещения вреда слишком ограничительным, поскольку он упоминает лишь преступные деяния. Также ранее прецедентное право допускало компенсацию вреда, не причиненного преступными деяниями. Поэтому особенно важным является добавление «серьезных причин».

Что же тогда подразумевается под серьезной причиной? Можно утверждать, что такая причина существует, когда вред причинен умышленно или, когда возникает вопрос о каком-либо другом явно недобросовестном поведении. Примером такого поведения является распространение недостоверной и порочащей информации о компании.

Кроме того, подстрекательство к нарушению договора и запугивание считаются недобросовестным поведением, представляющим собой

² *Tort Liability Act* URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1974/en19740412_19990061.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

серьезную причину. Однако простого склонения к нарушению договора недостаточно, но если цель заключается в причинении вреда, то ответственность может быть установлена независимо от того, приводит ли такое убеждение к нарушению или просто препятствует, либо задерживает исполнение.

В финской доктрине утверждается, что у общества нет оснований допускать преднамеренное вмешательство в договорные отношения, поскольку в наилучших интересах общества будет исполнение договоров согласно их условиям. Опять же, такого рода аргумент свидетельствует о признании важности стабильности договора. Финское право, как и любое другое право в целом, стремится поддерживать договор как важный юридический инструмент при незаконном вмешательстве в договорные отношения.

В сравнительном свете финское право придерживается того же ограничительного подхода к возмещению вреда как английское и германское право. Особенно оно сходно с германским правом, в котором мы можем провести параллель между понятием *contra bonos mores* – «против добрых нравов» и финским «серьезными причинами».

Как уже упоминалось выше, закон Швеции о деликтном праве 1972 года был предшественником закона Финляндии о деликтном праве³. Однако отношение Швеции к чистым экономическим потерям уникально по своей строгости и ограничительности. Так статья 2:1 шведского закона содержит общую норму, которая гласит, что «тот, кто причиняет увечья или повреждение имущества умышленно или по неосторожности должен возместить...». Затем, в статье 2:4 содержится специальное положение, согласно которому «тот, кто причиняет чистый экономический ущерб в результате преступления, должен компенсировать этот ущерб...».

³ Skadeståndslag URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skadestandslag-1972207_sfs-1972-207 (дата обращения: 10.06.2020)

Несомненно, это положение может быть истолковано как абсолютная исключаящая норма, которая не позволяет судам устанавливать гражданско-правовую ответственность в случаях, не связанных с уголовным преступлением. Необычное и узкое шведское решение о компенсации чисто экономических потерь имеет свою историческую подоплеку. Таким образом, положения Уголовного кодекса были перенесены в законодательство о гражданских правонарушениях и с тех пор поддерживают весьма тесную связь с Уголовным кодексом.

Таким образом, мы видим, что несмотря на географическую близость, сходное экономическое и правовое развитие, страны скандинавского полуострова пошли разными путями в регулировании такого важнейшего института гражданского права как деликтная ответственность.

Использованные источники:

1. The Marketing Control Act, 2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbrukertilsynet.no/english/the-marketing-control-act> (дата обращения: 10.06.2020)

2. Tort Liability Act [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1974/en19740412_19990061.pdf (дата обращения: 10.06.2020)

3. Swedish Tort Act, 1972 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skadestandslag-1972207_sfs-1972-207 (дата обращения: 10.06.2020)